

Не теряя времени Е Шаоян и Старый Го, достали черную фарфоровую миску и три пакета крови. Они быстро налили кровь в миску и начали ее взбалтывать. Е Шаоян подул на кровь и спросил, «Кровь в этих пакетах хорошая, правда?»

- Конечно хорошая, кровь Монгольского мастифа, кровь петуха и кровь черного осла. Я лично убедился в том, чтобы кровь была правильная, но разве это не бесполезно против лорда нежити?

- Конечно же бесполезно. Поэтому я собираюсь приготовить Пилюлю Из Четырех Кровей.

Эти слова испугали Старого Го, потому что он никогда не слышал о такой Пилюле за все свое время практики Даосизма. Ему было известно только о Пилюле Из Трех Кровей. Он было собрался открыть свой рот и спросить Е Шаоян о пилюле, но Е Шаоян жестом попросил его сохранять молчание и указал на дверь. Когда они посмотрели в темный коридор, то увидели как гигантская фигура медленно появлялась на свету.

Беловолосая нежить!

Сердце Старого Го бешено заколотилось. Он посмотрел на Е Шаоян и увидел, что тот сделал надрез на своем среднем пальце и выжимал из него кровь в смесь из трех кровей. Вдруг до Старого Го дошло, что Пилюля из Четырех Кровей в дополнение требовала кровь Небесного Мастера.

Во-первых, Старый Го подумал, что он сможет научиться какому-нибудь новому навыку. Но, когда он увидел требуемый ингредиент, то ему оставалось только забыть об этом. Секта Маошань производила по большей мере три и по меньшей мере одного Небесного Мастера за поколение. Поэтому для того, чтобы ему самому приготовить Пилюлю Из Четырех Кровей, ему было нужно убить Е Шаоян. Старый Го в отчаянии покачал своей головой. Затем он быстро выглянул и увидел, что беловолосая нежить пробиралась через первую из десяти красных линий, нарисованных на полу. Сяо Ма находился на пятой линии, поэтому дистанция между ним и нежитью уже стала менее 10 метров.

Волосы нежити были длинные и растрепанные, хотя короткие былые волосы росли у него на его черной спине, но на лице мышц не было. Из его рта выступали два длинных остроконечных клыка, и его левая щека отпала, обнажая черную кость внизу. Во всех отверстиях нежити можно было видеть ползающих белых червей. Это зрелище вызвало отвращение у Сяо Ма, но отвращение не было самой большой проблемой, самой большой проблемой был страх. Цвет лица Сяо Ма стал бледнее, чем у предыдущей женщины духа. Пот лил с него градом и у него затряслись ноги.

Хотя ему уже доводилось видеть некоторые леденящие душу сцены, как например омерзительная и ужасающая утопленная нежить, но он всегда находился позади Е Шаоян. По меньшей мере это было похоже на просмотр фильмов ужаса в формате 3D. Но сейчас, он являлся главным героем и хуже того - наживкой для нежити.

Внезапно он вспомнил то, о чем говорил Старый Го, поскольку страх наполнил Сяо Ма. У всех людей, убитых лордом нежитью, были расколоты черепа и высосаны мозги...

Со всеми этими ужасными мыслями, витающими в его мозгу, он окончательно позабыл про наставления, которые ему дал Е Шаоян и закричал полным ужаса голоса: «Помогите мне, Малыш Е!»

В тот момент, когда он дико закричал, беловолосая нежить заметила его человеческую ауру. Казалось лорд нежить полностью сосредоточил все свое внимание на нем. Потом он зашагал быстрее, а затем ринулся к Сяо Ма. Пришедший в ужас Сяо Ма вдруг заметил искры, исходящие от меча, который тащил позади себя беловолосая нежить. Никто не смог бы заблокировать такой большой меч, даже кто-то такой же большой как Арнольд Шварценеггер. Сяо Ма сглотнул и оцепенел от страха. Его тело больше не реагировало на его команды.

Старый Го повернулся к Е Шаоян и сказал: «Я не думаю, что твой приятель сможет продержаться еще дольше.»

- Ну идиот, я же говорил ему не шуметь, - Е Шаоян все еще был занят перемешиванием крови и ее нагреванием на огне. Старый Го мог только наблюдать и ждать, потому что он знал, что пилюлю нельзя было готовить второпях или приготовить заранее, потому что ее эффект длился всего 10 минут.

Неожиданно раздался громкий взрыв и мелькнула вспышка белого света. Старый Го выглянул и увидел, что беловолосая нежить наступила на реальный и клейкий рис, в результате чего ловушка сработала и пламя вырвалось из-под низу. Огонь сжег останки плоти, которые все еще были у нежити, превращаясь в черную тягучую жидкость, которая тут же превращалась в едкий и вонючий дым. Белые черви тоже не могли перенести горячего жара и начали покидать тело нежити, но как только они выползали наружу они сгорали и взрываясь, разбрызгивая по сторонам зеленую жидкость.

Сяо Ма перепугался еще больше и начал кричать, не переставая: «Е Шаоян, ты су*ин сын, тебе лучше выйти и помочь мне, сию минуту! Или, я сбегу!»

Е Шаоян не придавал особого внимания угрозам Сяо Ма. Вместо этого его выкрики привлекли внимание беловолосой нежити. Он не обращал внимания на полыхающее пламя на его теле и быстро кинулся к своей жертве - Сяо Ма.

Он приблизился к нему и быстрым движением схватило его за шею, поднимая вверх как цыпленка. После осмотра жертвы в своих руках, нежить издала громкое рычание.

Сяо Ма показалось, что она возможно догадалась, что он был всего лишь ловушкой, поэтому он тут же указал на комнату, в которой прятался Е Шаоян, в надежде на то, что нежить его отпустит и пойдет ловить настоящего виновника.

К сожалению, нежить не интересовалась его объяснениями. Вместо этого он открыл свой рот, и тошнотворная вонь ударила в лицо Сяо Ма. Он не смог больше сдержаться и его вырвало прямо в лицо нежити. Нежить яростно зарычала и правой рукой подняла вверх свой огромный меч. После этого он изо всей силы замахнулся на Сяо Ма. В этот же момент, как только меч опустился вниз, из кровавых линий на полу вдруг вспыхнул красный свет. Линии продолжали выстреливать и формировать сеть, которая обматывалась вокруг нежити. Затем сеть затянулась и сделала движения нежити невозможными.

Пока беловолосая нежить пыталась освободиться от сети, ей пришлось отпустить Сяо Ма. Он

упал вниз; от пережитого ужаса он не мог двигаться.

- Чего ты ждешь, быстро уходи оттуда! – закричал на него Е Шаоян.

- Мои ноги...они не слушаются меня; я не могу пошевелить ими.

У Е Шаоян не было времени позаботиться о Сяо Ма. Вместо этого он быстро сформировал ручную печать и начал читать заклинание для контроля красной сетки.

Затем сетка дернулась горизонтально и вырвала в некоторых местах кожу нежити. Это движение увеличило количество черной жидкости Ци нежити. Беловолосая нежить бросила свой меч и обеими руками начала разрывать красную сеть. Послышались звуки щелчков, это нежить порвала несколько красных нитей. Она высунула свою голову из сети и громко зарычала. Ее пасть раскрылась, широкая как у акулы; она собиралась укунить Сяо Ма.

Сяо Ма быстро отполз и начал бежать от нее прочь, выкрикивая на бегу дрожащим голосом: «Почему ты преследуешь меня? Я не тот, кто причиняет тебе боль. Если я умру, я стану невинным привидением!» Когда он посмотрел на нежить, то увидел, как из его рта, выползали белые черви и стекала черная тягучая жидкость, из-за чего его еще раз вырвало.

Снова слышались щелчки после того, как еще больше нитей было порвано. Беловолосая нежить почти что избавилась от сетки. Мощь этого приятеля поражала Е Шаоян, потому что даже сеть с заклинанием не смогла удержать его.

Е Шаоян быстро оставил ручную печать и достав веревки из киновари начал ею хлестать беловолосую нежить. После ударов веревкой на лице нежити начали появляться черные линии. Его кожа во многих местах была рассечена и из нее начал просачиваться Ци нежити.

Е Шаоян продолжал хлестать нежить в результате чего его лицо превратилось в месиво. Когда он удостоверился в том, что нанес достаточное количество повреждения, то сразу же после этого Е Шаоян вытащил свой деревянный меч из дерева ююба и обмазал его своей кровью. Затем он начал читать заклинание 'Уничтожение Нежити' и воткнул меч прямо в грудь нежити.

В то же самое время в другой руке он держал наготове Пилюлю из Четырех Кровей. Он приготовился засунуть ее в рот нежити сразу после того, как проткнет мечом его грудь.

Но, иногда дела не могут идти по ранее задуманному плану. В тот самый момент, когда деревянный меч ударил нежить он наткнулся на что-то твердое. Что-то блокировало меч, не давая ему пронзить нежить. Е Шаоян был удивлен. Потом, он заметил слой металлических доспехов под его погребальными одеждами.